

Святой император Кельт Ольфолс закрыл глаза и помассировал лоб.

Эти люди были слишком предвзяты. Чем старше и ближе становился император ко дню своего отречения, тем легче ему становилось видеть закулисные маневры дворянства.

Что же касается архиепископа Рафаэля, который твердо придерживался нейтралитета, то в настоящее время он находился в своей комнате исключительно потому, что не хотел столкнуться с самодовольной физиономией седьмого принца.

«И кого мне слушать в такие моменты?»

«Вы уже поели, Ваше Величество? Я приготовила несколько бутербродов...»

Святой император Кельт Ольфолс медленно открыл глаза. Он вспомнил о женщине, которую все считали недостойной и к которой даже относились как к таковой.

«Юлисия...»

Он мог только горько облизнуть свои губы, когда вспомнил ее вечно улыбающееся лицо.

Первый принц Луан, хоть и продолжил ее родословную и вырос под ее нежными крыльями умным ребенком, который обладал нравом благожелательного и мудрого короля...

Однако, поскольку его жизнь могла оборваться в любой день, корона не могла быть передана ему.

Кельт почувствовал еще большую горечь. Ему следовало больше беспокоиться о здоровье собственного внука, потому что он не мог избавиться от ощущения, что с его стороны было действительно эгоистично заботиться только об троне и благополучии граждан.

«Но это не значит, что я отдам корону другим принцам».

В столице теократической империи скрывались низменные и отвратительные вампиры. Было неизвестно, насколько глубоко им удалось проникнуть в общество людей. Чтобы остановить их, кто-то действительно сильный и умный должен стать следующим императором.

«Ах да, кстати, тут в Лавренсисе... есть вампир, так что, пожалуйста, сделайте что-нибудь с ним. Граждане живут в страхе», - сказав это седьмой принц вышел из зала.

Он уже видел вампира...

Кельт Ольфолс перевел взгляд.

Большинство дворян все еще насмеялись над седьмым принцем. Тем не менее, некоторые из них, судя по их выражениям, о чем-то усиленно думали.

Многие аристократы знали правду. Многие знали, что в высшие эшелоны проник вампир.

«Может, у нас есть шанс?»

А что, если...

... седьмой принц обладал крошечной частичкой таланта и мог преуспеть в качестве императора?

А что, если мальчик обладал силой, которой хватит для убийства вампира? Разве отдать корону ему в таком случае не было бы верным решением?

- Этот верный слуга желает обратиться к Его Величеству, даже рискуя совершить преступление, - сказал кто-то Кельту Ольфолсу.

Мужчина осторожно вышел из рядов своих соратников. Когда император узнал его, улыбка появилась на его губах.

Аристократ лет сорока пяти с копной ярко-рыжих волос и красными глазами, граф Фомор, хотел что-то сказать.

Он также был одним из тех, кто поддерживал сына Юлисии, первого принца Луана.

Фомор опустился на колени и опустил голову, после чего сказал: - У нас есть еще много времени, Ваше Величество. Могу ли я осмелиться предложить начать более глубокое расследование этого дела? Годовщина кончины леди Юлисии состоится через два месяца. Я прошу вас позволить его высочеству седьмому принцу остаться в столице на этот день, Ваше Величество.

Его слова заставили других аристократов нахмуриться. С другой стороны, на лице императора появилась ухмылка.

- Я слышал, что его высочество седьмой принц желает вернуться в страну мертвых духов, чтобы поразмыслить о своих грехах. Однако этот слуга считает, что его высочество уже искупил свои прошлые ошибки, сделав большой вклад в убийство вампира, - граф Фомор поднял голову и продолжил говорить с мягкой усмешкой. - И как таковой, могу ли я устроить праздничный банкет в честь тех, кто смог выстоять в Ронии?

Кельт Ольфолс кивнул.

Действительно, было слишком рано принимать решение о седьмом принце. За мальчиком нужно было еще понаблюдать.

Кроме того, император также думал, что выслушать рассказ Дженальда Рипанга будет вполне неплохо.

- Пусть будет так.

Кельт Ольфолс решил, что судьба седьмого принца теперь будет зависеть от того, как он поведет себя во время банкета. Другими словами, его дальнейшее пребывание во дворце будет зависеть от его поведения.

От первого лица.

Жизнь в качестве принца в императорском дворце была намного комфортнее, чем я мог себе представить.

Последнюю неделю или около того я жил в номере, который поставит раком любой пятизвездочный отель.

Большую часть времени я просто лежал на кровати и ел разные блюда и читал гримуар.

Кто бы мог подумать, что жизнь принца может быть такой беззаботной?

Я не был уверен насчет дворян, но, по крайней мере, слуги и служанки относились ко мне с величайшим уважением. Кровать была такой удобной, что я засыпал, как только ложился на нее. Еда же была просто богоподобной. Но что самое приятное, никто не пытался совать свой нос в мои дела и даже не пытаться загрызть меня до смерти.

Я не знал, что означает титул седьмого принца, но...

- Жить в императорском дворце не так уж и плохо, не так ли?

Мне не нужно было таскать трупы или выкапывать могилы. И никто не пытался держать меня в узде и не представлял мне явной угрозы.

Но самое главное, что я находился во дворце императорской семьи, который был заполнен

сверху и донизу священниками и паладинами. Ни один вампир не проникнет в такое место, верно?

Что же касается того вампира, то рано или поздно его поймают.

Дочитав страницу гримуара, я встал с кровати.

- Но мне кажется, что чего-то не хватает.

В дворцовой библиотеки хранилось довольно много гримуаров. Однако выудить из них что-то полезное было действительно трудно.

Не только контроль божественности, но даже резерв божественности вообще практически не улучшался. Это ощущение больше напоминало мне закупорку чего-то важного, чего-то, что препятствовало моему дальнейшему улучшению.

Я цокнул и посмотрел в окно. На небе виднелась яркая луна.

Я осторожно приоткрыл скрипучую дверь. Я сделал это с минимальным шумом, но, к сожалению, прямо за моей дверью стоял паладин. Он уставился на меня и заметно напрягся.

- Чем могу быть полезен, ваше высочество?

Я хотел проверить череп Амона, но поскольку паладины были практически повсюду в этом дворце, я не мог активировать ни один из своих навыков.

- Видишь ли, я хочу, чтобы ты принес мне еще несколько гримуаров, - сказал я.

- В таком случае позвольте мне позвать слуг.

- Не беспокойся. Пусть они наслаждаются заслуженным отдыхом. Кроме того, они не смогут понять, какая из книг мне нужна. Будет лучше, если я схожу туда лично.

- Позвольте мне проводить вас, ваше высочество.

Боже, как досадно.

Вот почему я не мог свободно задействовать свои навыки, потому что они просто напросто следовали за мной повсюду.

Прибыв в библиотеку, я попросил паладина подождать у двери, после чего, наконец, вошел внутрь. Я думал, что в этот поздний час здесь никого не будет, но, вопреки моим ожиданиям, здесь уже была девушка.

Ее одежда отличалась от одежды обычной служанки. Увидев, что ее платье выглядело немного более роскошным, я решил, что она, должно быть, была одной из фрейлин[1].

Она читала книгу с зажженным фонарем, что стоял на ее столе. Почувствовав чье-то присутствие, она подняла голову и уставилась на меня.

- Хм, придворным дамам тоже приходится много работать, не так ли? Вам нужно изучать нечто новое даже глубокой ночью...

Мои слова вызвали быструю перемену в выражении ее лица. Сначала она застыла в чистом страхе, а затем вскочила со своего места и поспешно отшатнулась от меня.

Судя по ее реакции, я понял, что она наконец-то узнала меня.

Должно быть, ее уже охватили шок и страх.

- Ты не должна так бояться. Я не сделаю тебе ничего плохого. Я пришел сюда только для того, чтобы почитать кое-какие книги, вот и все, - сказал я

Возможно, я был недостаточно убедителен, потому что она продолжила стоять, решительно сжав губы.

Я нахмурил брови. Погодите-ка, может, она не была обычной фрейлиной?

Я вспомнил об инциденте с ведьмой Мориан, а также о том, как я столкнулся со святым императором Кельтом Ольфолсом.

В первом случае около меня было слишком много людей, и именно из-за этого эта ведьма смогла проскользнуть мимо меня. Что же касается императора, то я принял его за простого садовника...

Мне действительно нужно изменить свое мышление. В конце концов, теперь я находился в императорском дворце. Поскольку я понятия не имел, кто есть кто, вероятно, было бы разумнее сначала узнавать о личности человека, с которым я имел дело, даже если это и было в некотором роде некультурно.

[Имя: Алиса Астория

Возраст: 15 лет

Черты характера: любящая и милосердная, огромный запас божественности плюс магических знаний, фрагмент Бога, предсказание, рукопашный бой, отличное телосложение.

Я сделаю все возможное, чтобы помочь дедушке!]

Астория?

Разве не эта фамилия принадлежала архиепископу Рафаэлю, автора гримуара по контролю божественности?

Значит, она его внучка?

Разве в теократической империи было не больше пяти архиепископов? И внучка одного из них сейчас находилась прямо перед моими глазами. В таком случае, может быть, это именно ее пытался изнасиловать седьмой принц?!

Кроме того, что это за «фрагмент Бога»?

Такое чувство, что я где-то уже видел это...

- Хм, прошу прощения... вы... действительно седьмой принц?

Видимо мои тревоги были бессмысленны.

Она потеряла глаза, как будто не могла до конца поверить в то, что видела прямо сейчас.

Страх, ранее видимый в ее глазах, исчез. На смену ему пришло удивление и недоумение.

[1] Фрэйлина— младшее придворное женское звание в послепетровской России. Давалось представительницам знатных дворянских фамилий. Фрейлины составляли свиту императриц и великих княгинь.